

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

ГАЛИНА ВАСИЛЬЕВНА ЕРЕМИЧЕВА,

кандидат философских наук,
заведующая сектором исследования социальной структуры
Социологического института РАН,
Санкт-Петербург, Россия;
e-mail: eremag@mail.ru

Проблемы инновационного развития академической и вузовской науки глазами участников этого процесса

Взаимодействие академической и вузовской науки, в котором участвовали научные работники исследовательских институтов и преподаватели учебных заведений, имеет давние традиции и реализуется в различных формах. В период радикального реформирования Российской академии наук этот процесс приобретает еще большую актуальность и остроту. Реформы, которые декларируют чиновники всех уровней власти, полны оптимизма и уверенности в их правильном направлении. Однако представителями петербургской академической и вузовской науки эти реформы воспринимаются неоднозначно. В статье проанализированы результаты исследования процесса взаимодействия представителей петербургской науки, отношение к нему непосредственных его участников. Это позволило выявить особенности и тенденции процессов, протекающих в сфере науки, отразить отношение представителей самого научного сообщества к мероприятиям, проводимым властными структурами по реформированию и реструктуризации науки, показать, что, опираясь на мнение представителей научного сообщества, можно сформулировать предложения, которые могут быть полезны при разработке научной политики Санкт-Петербурга по привлечению и закреплению молодых кадров в сферу науки.

Ключевые слова: взаимодействие академической и вузовской науки, реформирование и реструктуризация науки, научное сообщество и научная администрация, привлечение и закрепление молодежи в науке.

В период радикального реформирования Российской академии наук, которое сопровождается резким сокращением количества институтов, переводом их в другие статусные категории, сокращением, а точнее «выдавливанием» значительного числа сотрудников из учреждений Академии, вопрос об интеграции академической и вузовской науки не теряет своей актуальности. Следует также напомнить, что такое взаимодействие всегда осуществлялось как естественный процесс, в котором участвовали научные работники исследовательских институтов и преподаватели учебных заведений. Этот процесс имеет уже давние традиции и реализуется в различных формах.

На Совете по науке и образованию при Президенте РФ в 2013 году академик Е. Н. Кабалов отметил, что при реформировании российской науки «необходимо сохранить и укрепить взаимодействие в инновационной цепочке, которая характерна для нашей страны, — это академии наук, научные центры, исследовательские центры, государственные научные центры, исследовательские университеты. Тем более Вы предложили механизмы, как эту цепочку или взаимодействие усилить» (Выступление академика Е. Н. Каблова на Совете по науке и образованию при Президенте РФ 20.12.2013. URL: <http://www.saveras.ru/archives/5573>). Для получения эффективных результатов предполагается создать Фонд перспективных исследований, который позволит объединить исследования многих институтов, академий, научных центров и КБ, а также увеличить финансирование РГНФ и РФФИ.

Однако при всем оптимизме в планах реформаторов в реальности мы видим несколько иную картину. Об этом свидетельствуют результаты проекта «Исследование социальных технологий интеграции академической и вузовской науки на примере Санкт-Петербурга». Он был выполнен при поддержке Комитета по науке и высшей школе Правительства Санкт-Петербурга и проекта РФФИ № 11-06-00410-г сотрудниками Санкт-Петербургской региональной просветительской общественной организации «Центр содействия евронауке» и Социологического института РАН.

Цель исследования — выявление особенностей процесса взаимодействия представителей петербургской академической и вузовской науки, отношение к нему непосредственных его участников. В ходе работы над проектом были получены и проанализированы результаты анкетного опроса. Анкетный опрос дополнялся полуформализованными экспертными интервью с компетентными академическими сотрудниками и преподавателями, среди них кандидаты и доктора наук, нередко имеющие звание профессора, заведующие секторами, лабораториями, отделами или заместители директоров, заведующие кафедрами и т. п.

Информанты представляли гуманитарную сферу и сферу естествознания. Гуманитарии — социологи, экономисты, юристы; естествоиспытатели — медики, физики, биологи. Респонденты являлись сотрудниками институтов РАН (Социологический институт, Экономико-математический институт, Институт проблем региональной экономики, Физико-технического института и др.), а также преподавателями вузов (гуманитарные и естественно-научные факультеты Санкт-Петербургского государственного университета, Университета экономики и финансов, Медицинского института им. И. П. Павлова и др.). Всего в опрос было включено 150 респондентов. Среди них почти равное количество женщин и мужчин, молодых (от 30 до 45 лет)

и старше 60 лет. С десятью из них были проведены дополнительные полуформализованные интервью¹.

Результаты анализа эмпирической информации позволили сформулировать следующие выводы.

Необходимость серьезных изменений в сфере науки не вызывает сомнений ни у самих ученых, ни у представителей власти. Все согласны с тем, что за прошедшие несколько десятилетий сократилась не только интеллектуальная база воспроизводства научных кадров, но заметно увеличился разрыв между разными поколениями исследователей. Опасность утраты преемственности и лидирующего положения отечественными научными школами в мировом научном сообществе в связи с резким сокращением представителей среднего поколения и уходом из науки авторитетных ученых старших возрастных групп ощущается как вполне реальная.

Однако методы и мероприятия, которыми осуществляется процесс реформирования, научной общественностью воспринимается неоднозначно. По мнению информантов, *«политика Правительства РФ направлена на разрушение академической науки в стране»; «не ясны перспективы, а значит, нет стимулов к работе»; «реформа РАН... фактически уничтожает фундаментальную науку. Оставшиеся институты перейдут на прикладные исследования»; «вопрос не имеет смысла, поскольку после принятия закона о реформе РАН институты выводятся из структуры РАН и передаются в ФАНО. К тому же “вузовскую науку” в России еще только предстоит создать».*

Как считают сами ученые и преподаватели, усилия реформаторов направлены в первую очередь на преодоление кадрового кризиса и форсирование процесса «слияния» академической и вузовской науки как одного из эффективных путей решения проблемы. С позиции чиновников, кадровая политика в науке может быть решена за счет активного научного потенциала и материальных ресурсов академической науки и притоком из вузов молодых людей, заинтересованных в научных достижениях и научном карьерном росте. Основным мотивом реформирования и интеграции становится расширение взаимовыгодных условий использования научно-исследовательской базы академической науки, привлечение и закрепление вузовской молодежи в научно-образовательной сфере.

Однако исследователи, опираясь не только на личный опыт, но и на статистические данные публикационной активности в вузах, думают, что, во-первых, *«много научной молодежи, особенно “остепененной”, в сочетании с достаточной долей опытных руководителей старшего поколения — это хорошо для науки».* А вот резкое «омоложение» руководящего состава, ставка на *«увеличение числа аспирантов и подготовку кандидатских диссертаций в современных условиях — отнюдь не гарантия научной продуктивности учреждения. Неоправданное ускорение этого процесса может привести к потере преемственности поколений».* Во-вторых, кадровый кризис связан с резким сокращением численного состава научных кадров и, прежде всего, за счет уменьшения доли ученых среднего возраста, а теперь уже и наиболее продуктивной молодежи, которые либо уезжают в зарубежные университеты, либо переходят на работу в бизнес-структуры, в ряды управленцев.

Наиболее успешные примеры такого сотрудничества можно видеть в НИУ—ВШЭ, новосибирском и петербургском университетах, других вузах и академических

---

¹ Проведенный опрос рассматривался как пилотажный, поскольку в дальнейшем планируется провести масштабное исследование по данной тематике.

институтах. Однако такое взаимодействие еще не стало широкомасштабным и остается на уровне инициатив отдельных учреждений и конкретных авторитетных ученых.

Как правило, основная форма взаимодействия — это участие академических сотрудников в образовательном процессе. Они совмещают на факультетах учебных заведений научную работу с преподаванием. Но преподавательская деятельность не является достаточно институционализированной. Ее условия не прописаны ни в уставе академии, ни в уставе вузов. Совмещение преподавания в вузах и работы в РАН остается личным делом ученого, а не его обязанностью. Та несущественная доплата, которую получают научные сотрудники, работающие с практикантами, аспирантами и т. п., не может рассматриваться как серьезный стимул.

По мнению информантов, гораздо более значимой была бы возможность организовывать и проводить специальные исследования с участием студентов, заинтересованных в научной карьере, а также активное привлечение их к работе в Советах молодых ученых, которые в настоящее время созданы во всех институтах РАН. Пока еще в политику университетов и академических институтов не включена работа по созданию взаимовыгодных условий и стимулов к участию научного сотрудника в процессе обучения или научно-исследовательской работы со студентами и аспирантами. Систему таких взаимовыгодных отношений еще предстоит разработать.

Сотрудничество представителей академической и вузовской науки очевидно и в работе с аспирантами, бакалаврами, магистрантами — это консультации по диссертационным работам, оппонирование, рецензирование и т. п. Как правило, академические институты становятся площадкой для практического освоения студентами профессиональных навыков в исследованиях по специальности. Инновационным явлением в стенах академических институтов становится подготовка академических стартапов, которые затем остаются в науке, но уже в качестве активных менеджеров и организаторов продолжают свою деятельность в других структурах.

Вместе с тем большинство ответивших преподавателей участвуют достаточно регулярно в исследованиях как соисполнители в академических научных коллективах по проектам. Но эти проекты, как правило, краткосрочные. Смешанные команды собираются под конкретные тематические проекты. В зависимости от того, какое учреждение является основным исполнителем, получающим грантовое финансирование, зависит соотношение количества работников либо из института академии, либо из вуза. В последнее время одним из основных условий получения гранта является обязательное создание смешанного коллектива. В этом случае команда собирается на уровне личных контактов исследователей и по социальным сетям. Нередко определяющим становится звание, должность и опыт работы каждого участника, его авторитет в научных кругах, количество печатных работ по тематике исследования. Другим не менее важным условием получения гранта является необходимость включения в команду исполнителей определенного числа молодых ученых, студентов и аспирантов. В этом случае контакты исследователей и преподавателей крайне важны. Одним из каналов рекрутирования молодежи в исследовательские проекты становится производственная практика, совместная работа по теме дипломной работы, рекомендации преподавателей и т. п.

Как для академических, так и для вузовских проектов основными заказчиками или грантодателями все чаще выступают городское правительство, муниципальные органы, или такие известные фонды, как РГНФ и РФФИ, реже федеральные организации. Однако, как отмечают многие респонденты, доступность этих грантов очень ограничена.

Получение грантов или оплачиваемых заданий от бизнес-структур — крайне редкое явление. Представители бизнеса не интересуются научными проблемами, которые требуют определенного времени на изучение. Как правило, им нужен сиюминутный результат в виде короткого отчета и рекомендаций по устранению тех или иных препятствий для решения их конкретных задач. Из личного опыта могу привести в качестве примера несколько таких предложений от фирм-застройщиков. Им были необходимы социологические данные для подтверждения полезности их строительных объектов в центре города и согласия жителей близлежащих домов, которые можно было бы представить на слушаниях в городской администрации. Участие в подобных проектах не всегда этично и может испортить имидж исполнителей.

Для «совместителей» участие в исследовательском проекте почти всегда является дополнительно оплачиваемой работой. Вознаграждение выплачивается не только в виде зарплаты в ходе реализации проекта в целом, но и за выполнение конкретного задания, за получение специализированной эмпирической информации, ее анализ и обработку в сжатые сроки. Только несколько респондентов отметили, что оплата их работы на проекте производилась за выполненное задание по заключенному с организацией договору подряда. В отличие от академических сотрудников преподаватели вузов чаще работают по конкретному заданию. Крайне редки случаи безвозмездной научной работы, они упоминались чаще преподавателями вузов.

Наиболее распространенной и достаточно эффективной формой взаимодействия академической и вузовской науки является организация и проведение совместных конференций, семинаров, школ и других видов профессионального общения. Исследователи и преподаватели активно участвуют не только в этих мероприятиях в качестве докладчиков, дискуссантов на круглых столах, но и возглавляют секции, являются членами оргкомитетов.

Результатом совместных научных изысканий являются коллективные публикации в изданиях института РАН, журналах, университетских изданиях и др. Как указывали представители академической и вузовской науки, предпочтительными для большинства являются публикации в научных журналах из списка ВАК. Именно совместные исследования дают возможность получения наиболее значимых результатов и затем публикацию их в журналах такого уровня. Однако для всех респондентов публикации в высокорейтинговых зарубежных изданиях остаются труднодоступными. Чаще такие публикации имеют представители естественных наук.

По мнению каждого пятого респондента, это связано с недостаточным владением иностранным языком, узкой тематикой исследований, выполняющихся на местном, локальном материале. Отсутствие прямых контактов с зарубежными изданиями и зарубежными командами ученых также является барьером к публикациям в зарубежных изданиях, особенно для старших возрастных групп. Количество публикаций и цитирование в рейтинговых журналах становится одним из наиболее значимых показателей эффективности деятельности ученого. И этот показатель влияет на карьерное продвижение сотрудников РАН, дополнительное материальное вознаграждение. Однако оценка эффективности научной работы с помощью библиометрических показателей, и прежде всего зарубежных организаций (Web of Science, Scopus и др.), также вызывает бурные дискуссии в научном

сообществе. При распределении грантов среди научных коллективов ключевым моментом все-таки должны стать окончательные результаты проекта, а не наукометрические показатели их исполнителей. Наличие значительного числа публикаций, по мнению самих ученых, не всегда отражает его научный потенциал.

Кроме того, вполне продуктивной могла бы стать собственная национальная система индекса цитирования. Тем более что работы в этом направлении в стране проводились и были достаточно успешными. Так, в 1952 году в СССР была создана национальная реферативная база данных. Американцы запустили такую базу только в 1960 году (Выступление академика Е. Н. Каблова на Совете по науке и образованию при Президенте РФ 20.12.2013).

Совместные проекты становятся серьезным стимулом для молодежи, которая, безусловно, более мобильна, у них больше возможностей для участия в зарубежных конференциях, стажировках, летних школах. Молодые ученые легче устанавливают контакты через Интернет и социальные сети.

Респонденты, участвовавшие в зарубежных проектах, отмечают, что они, как правило, инициировались и финансировались европейскими организациями. (Евросоюз, зарубежные фонды). Но в настоящее время, когда взаимодействие с зарубежными фондами ограничивается, эта деятельность также сокращается. Тем не менее информанты отмечали, что все чаще отечественные ученые стали принимать участие в исследованиях, финансируемых азиатскими научными центрами — китайскими, тайваньскими, индийскими и др.

По мнению большинства респондентов, еще одним каналом интеграции академической и вузовской науки является взаимное участие в организационной деятельности по защите диссертаций аспирантов вузов и академических институтов. Каждый десятый писал отзывы и рецензии на научные работы (диссертации, рефераты, дипломы), выступал в роли оппонента или готовил «отзыв ведущей организации».

Актуальным оказался вопрос (как в анкете, так и в процессе интервью) об основных трудностях интеграции исследовательской деятельности институтов РАН и вузов. Чаще всего встречался ответ, что основным барьером на пути интеграции *«становится практически полное отсутствие финансовой поддержки таких исследований, как в вузах, так и в академических институтах»; «ведомственные барьеры и низкое финансирование как вузовской, так и академической науки»*. Совместные исследования академических институтов и вузов остаются еще довольно редким явлением. А участие в смешанных командах отдельных ученых из учреждений разных направлений не решает проблему интеграции в целом. По мнению каждого второго респондента из академии, *«необходимы широкомасштабные эмпирические исследования»; «проведение таких исследований обеспечило бы привлечение значительного числа студентов и аспирантов, прежде всего на этапе получения полевой информации, явилось бы базой для выработки практических навыков работы в поле»; «участие в таких исследованиях сформировало бы необходимость работы с официальной статистикой, анализа показателей разного уровня, разработки индикаторов и т. п.»*.

Совместные исследования академических и вузовских институтов могли бы обеспечить приток студентов на производственную практику, которая организуется на базе академических учреждений. На наличие таких договоров в академических институтах указывали многие респонденты. Однако не во всех научных подразделениях

существует традиция привлечения заинтересованных студентов к академическим разработкам и стимулирование их поступления в аспирантуру. По мнению академических сотрудников, многие студенты недостаточно серьезно относятся к возможности получения практических знаний в академической науке. Нередко практические занятия они напрямую связывают с тематикой собственных дипломных работ и не хотят тратить время, как им кажется, на приобретение «лишних» знаний и навыков, которые не смогут использовать в дальнейшей своей работе.

Однако не только ограниченное число совместных крупных исследований с участием работников разного профессионального профиля и уровня становится тормозом к активной интеграции, но, как указывали академические ученые, существуют кадровые сложности в организации смешанных исследовательских команд.

Представители вузовской науки, кроме организационных трудностей, отмечали слишком большую занятость в учебном процессе. Действительно, за последнее время нагрузка преподавателей вузов существенно возросла. Чаще об этом говорят молодые преподаватели. Они считают, что их оплата не соответствует той нагрузке, которую они имеют на кафедрах в вузах. Вопрос о научной деятельности преподавателей остается весьма проблематичным.

Не менее актуальными оказались вопросы о каналах и ресурсах, которые могут способствовать стимулированию интеграции науки в учреждениях РАН с вузовской наукой. В этом вопросе представители и вузовской, и академической науки были единодушны и видели выход, прежде всего, в росте финансирования и увеличении количества *«любых фондов, которые бы могли финансировать совместные исследования»*.

Крайне важным условием расширения взаимосвязей, по мнению ученых и преподавателей вузов, могли бы стать *«интеграция интеллектуальных, материальных и людских ресурсов»*; *«информационная поддержка проектов и деятельности вузов и институтов РАН, создание баз данных сотрудников с указанием сфер интересов и исследовательского опыта сотрудников, финансирование именно совместных проектов»*; *«совместная экспертная поддержка деятельности региональных и местных органов власти»* и т. п.

Таким образом, как сотрудники РАН, так и представители вузовской науки уже включены в различные формы интеграции, хотя сам процесс еще не стал институциональным и достаточно масштабным. На наш взгляд, результаты проведенного анализа в определенной степени позволили представить особенности и тенденции протекающих процессов в сфере науки, отразить отношение представителей самого научного сообщества к мероприятиям, проводимым властными структурами по реформированию и реструктуризации науки. Было наглядно продемонстрировано, что, опираясь на мнение представителей научного сообщества, можно сформулировать предложения, которые были бы полезны при разработке научной политики Санкт-Петербурга по привлечению и закреплению молодых кадров в сфере науки.

Литература

Выступление академика Е. Н. Каблова на Совете по науке и образованию при Президенте РФ. 20.12.2013. URL: <http://www.saveras.ru/archives/5573> (дата обращения: 15.11.2014).

The problems of innovative development of academic and high school science from the participants' point of view

GALINA V. EREMICHEVA

PhD in Sociology,
Head of Social Structure Research Department
Sociological Institute RAS
St Petersburg, Russia;
e-mail: eremag@mail.ru

Interaction between academic and high school science, where scientific workers of research institutes and high school teachers took part, has long-standing traditions. During the period of radical reforming of the Russian Academy of Sciences, the process becomes even more urgent and burning. The reforms declared by multi-ranged officials are full of optimism and confidence of a right direction. However, representatives of St.Petersburg academic and high school science do not consider the reforms unambiguously. The article contains the results of study of interaction between representatives of St Petersburg science, and their relation to the process. It shows features and trends of the processes in the sphere of science, relation of representatives of scientific community to actions made by power structures in order to reform and restructure science. The article demonstrates, based on scientific representatives' opinion, how it is possible to formulate suggestions, which might be useful to elaborate scientific policy of St Petersburg towards attracting and attaching of young staff into science.

Keywords: interaction of academic and high school science, reforming and restructuring of science, the scientific community and scientific administration, attracting and retaining youth in science.

МИХАЙ ГАВРИЛОВИЧ ЛАЗАР

доктор философских наук, профессор,
Российский государственный гидрометеорологический университет,
Санкт-Петербург, Россия;
e-mail: mihai_lazar@mail.ru

Воздействие реформы высшего образования России на будущие кадры науки

В статье анализируются некоторые последствия реформы высшего образования России и их воздействие на процесс пополнения молодыми кадрами российской науки. Акцент делается на негативные последствия введения программ третьего поколения и изменения структуры образования по европейским моделям, на изменения философии системы образования, снижающие качество высшего образования и уровень образованности специалистов в стране.

Ключевые слова: Болонская декларация, высшее образование России, кредитная система, компетентности образования, мобильность студентов, контроль качества образования, финансирование образования.